

кова, вероятно, принадлежавшие перу эмигранта или даже написанные в России.

Роль Франции в польском восстании подчеркивается в ней определенно: «Вскоре потом обстоятельства Европы переменились (указание на французскую экспансию) к пользе сих мятежников, и гнусные источники с изобилием открылись к обогащению их; тогда исполненными шагами устремились они на конечное разрушение своего отечества» (стр. 21).

Книга заканчивается размышлениями о польских «бунтовщиках». Автор пишет: «счастливы они будут, если мятежники, опустошающие другую страну Европы, которых они были ученики, дадут им убежище в своей земле» (стр. 77).

Как же понимала охранительно настроенная часть русского дворянства истоки и причины революции?

Мы получим ответ на этот вопрос, если обратимся к труду аббата Барюэля (*Mémoires pour servir a l'histoire du jacobinisme*, par M. l'Abbé Barruel, Hambourg, 1798, 5 vol.). Первое неполное издание вышло в 1798 г. в Лондоне.

Его труд дает в законченной системе то, что у масонов и в отдельных выступлениях против энциклопедистов находишь разрозненным.

Книга Барюэля без сомнения была известна русскому дворянству в подлиннике сразу же по ее выходе в свет, а многое, о чем в ней говорилось, — и раньше по книгам французских публицистов из эмиграции, Senac'a de Meilhan и других.

Однако, в 1805 г. работа Барюэля переводится, очевидно с целью познакомить с ней самые широкие слои дворянства и, что особенно интересно, Петром Домогатским, законченным карамзинистом.¹ Книга вышла под названием «Вольтерьянцы или история о якобинцах, открывающая все противухристианские злоумышления и тайнства масонских лож, имеющих влияние на все европейские державы. (С франц. исправл. и вновь умноженного издания, в 12 частях.)»

Перевод посвящен Д. С. Болтину. «В самом начале французской революции появилась секта под несчастным именем якобинцев, научающая о равенстве и вольности человеков». «Что бы

¹ В предисловии Домогатский пишет: «Юную увядшую розу мою пересадил ты в приятный вертоград свой. Бледные неблагоприятные цветы ее преобразуешь ты в алые махровые... Друг человек! тебе я приношу книгу сию» и т. д.